

Форма для гугельхупфа

Рассказ

Настенные часы монотонно тикали в темноте и исправно отсчитывали время. На потолке то там, то здесь мелькали таинственные отражения огоньков, заглянувшие в комнату. Они легко просачивались сквозь ажурные занавески и, принимая самые причудливые формы, будоражили воображение Элеоноры.

По ощущениям было около шести утра. Она уже давно не спала. И удалось ли ей хоть немного уснуть в эту ночь – трудно сказать. Несколько раз, помнится, – нет, не просыпалась – а словно выбиралась через густые, труднопроходимые заросли из своего забытья и прислушивалась к шорохам за окном.

Кот так и не появился...

Так уже много раз случалось, что он где-то задерживался допоздна, и тогда Элеонора не могла заснуть, не дождавшись его. А потом неслышно подкрадывался к дому на своих мягких лапах и с характерным приглушенным стуком запрыгивал на подоконник. Элеонора хорошо знала этот звук. Она поспешно спохватывалась с дивана или с постели, а кот уже стучал мелкими коготками о стекло, аккуратно, но требовательно: мол, впустите, люди добрые! Припозднился, значит. Впредь постараюсь исправиться.

Когда женщина открывала окно, он запрыгивал прямо к ней на руки, ластился и урчал, выражая таким образом всю полноту своих кошачьих чувств.

«Карлос, Карлуша!» - приговаривала Элеонора и гладила его по бархатистой шерсти, и зарывалась в нее лицом.

Это не просто кот домой пришел. Это означало, что все в порядке.

Он ведь своим видом разные сообщения ей с улицы приносил. К примеру, мокрый кот указывал на дождь; всколоченный с приставшими остатками листьев и другим сором - на сильный ветер или на то, что он невесть где шатался. А поздней осенью именно он, ее Карлос, извещал Элеонору о первых выпавших снежинках...

Она не могла с точностью сказать, когда в последний раз видела его вчера. Может вышел куда-то, пока она готовила себе обед на кухне? Или уже убирала посуду? Да-да, точно! Она раскладывала вымытые тарелки по шкафчикам, а он, по обыкновению, лениво терся о ее ноги. Если Элеонора обращалась к нему, он любопытно взглядывал снизу вверх и медленно моргал сразу двумя глазами, что говорило о безграничной преданности. В такие мгновенья хозяйка могла поспорить с кем угодно, что кот улыбается, и непременно выиграла бы такой спор.

Много похвальных слов она для него выбирала. И самый умный он у нее, и самый пушистый, и лучший «мурчатель» на всю округу тоже. На все приятные высказывания Карлос отвечал одним коротким «мяу». Короткое «мяу» могло означать многое, но всегда имело позитивный смысл. Однако, как и большинству котов, иногда приходилось и ему взывать о помощи. Поводы для этого нередко находились: голодный кот, замерзший, обиженный – такие неудобства вызывали глубокое раздражение и выражались длинным, пронзительным «мя-я-у».

Любила она его – безмерно. Живая душа, что ни говори. С тех пор, как позапрошлой зимой умер ее муж, Элеоноре в доме и словом перекинуться было не с кем. А тут кот. Свернется клубочком на коленях или уляжется рядышком на диване и знай себе мурлычет, да старательно так, с похрюкиванием. Тепло от этого становилось, безмятежно спокойно...

Трудной та зима была, долгой... Болезнь все больше подтачивала Леона изнутри, давила, забирала силы.

Словно чуя недоброе, Карлос запрыгивал на стул рядом с кроватью и картинно усаживался, глядя прямо перед собой.

Может воображал себя премудрым сфинксом или сторожевой собакой, кто его знает? Только не двигался с места, и так мог бы просидеть дни напролет наверное. Охранял кот от беды своего хозяина.

Но Леон все равно ушел. Одним морозным январским утром он просто не проснулся...

И целый мир рассыпался тогда для Элеоноры на мелкие кусочки. Она не помнила, как прошли похороны. Из города приехали дети – сын и дочь – и взяли на себя все хлопоты...

А потом – наступила тишина. Все разъехались. И когда дочь наспех поцеловав ее в щеку и бережно погладив по плечу, тоже скрылась за дверь, Элеонору накрыла пустота. Густая, вязкая, непроглядная... Ее немигающие глаза уставились в одну точку, не желая принять, не признавая свершившийся факт.

Сколько могла она так пробыть в своей тоске без всяких мыслей и чувств – одному Богу известно.

Если бы не Карлос...

Кот запрыгнул на длинную лавочку и потыкался мордочкой ей в бок. Потерся о руку, щекоча кожу усами, и как ей показалось, понимающе что-то проурчал. Но сил никаких не было. Тогда он сам просунулся под ее ладонь: мол, погладь, ну чего тебе стоит? Она медленно повернула голову. Внимательные, острые глаза глядели так, словно видели ее насквозь. «Не одна ты горюешь, вот и я с тобой» - прочла в них Элеонора, и ее рука невольно скользнула по гладкой шерсти.

— Рыжий мой! – произнесла она первые слова после многочасового молчания. В ответ Карлос издал короткое «мяу», будто научился понимать человеческую речь.

Так и общались с тех пор. Элеонора обращалась к нему целыми предложениями, а кот отвечал коротким или удлинённым «мяу», в которые он смог вместить всю гамму своих кошачьих понятий и потребностей.

И мир потихоньку начал собираться в одно целое. И предметы вокруг начали обретать формы и новое место в нем. И больше не было так безбрежно одиноко. Потому что в доме был кот.

А вот вчера он куда-то исчез. И не вернулся...

Элеонора протерла глаза, ощутив в них неприятное жжение. За окном начало светать. Должно быть, уже семь.

Она встала с кровати и пошлепала босыми ногами на кухню. Привычным движением отодвинула занавеску и взглянула на соседский дом. Несмотря на выходной день, в такой ранний час там уже горел свет. Очевидно, Дорис уже проснулась и возилась на кухне.

Элеонора вышла в коридор и взяла телефон. Опустив ненужное вступление с извинениями, она сразу спросила про кота. Может видела его Дорис где, может к ним как-то забрел, в гараж или еще куда?

— Нет, не видела, — охотно ответила соседка и принялась сочувственно расспрашивать: как пропал кот, где и при каких обстоятельствах?

Потом расспросы продолжились: Дорис хотела знать все о домашних делах Элеоноры, о ее детях с внуками, и о всяком другом. Покончив с этим, она переключилась на себя, а тут уж новостей накопилось видимо-невидимо!..

Элеонора думала о Карлосе. Она уже пожалела, что позвонила, ей хотелось скорее положить трубку. Дорис было не остановить. Бесчисленные перипетии, произошедшие с соседкой за пару последних дней Элеонору интересовали мало, и она рассеянно отвечала короткими репликами.

Из всего потока полившейся на нее информации уловила только то, что у соседей сегодня соберутся гости по случаю дня рождения младшего из их троих сыновей. Дорис увлеченно обрисовала, как она к нему готовится, что намеревается устроить и какой торт хочет испечь. Вернее сказать, как раз тортом она и

собиралась заняться, для чего и встала в такую рань. Однако, тут обнаружилась проблема. У нее не было формы для гугельхупфа, а именно гугельхупф ей хотелось испечь для сына и его гостей. Закупила все необходимое, а с формой прогадала.

— У меня была форма, но уже такая старая и проржавевшая что ее пришлось выбросить, – объясняла Дорис.

Элеонора мычала в ответ. Она надеялась, что Дорис уже скоро начнет сворачиваться, но не тут-то было! Судя по всему, самое интересное только начиналось! Она стала рассказывать, какие курьёзы случились у нее с интернетом. Разобраться в ее сбивчивой болтовне было не так уж просто, но насколько Элеоноре удалось понять, Дорис совсем не забыла о форме для торта и заказала себе новую на нужном сайте. То есть, как позже выяснилось, не заказала, а только думала, что заказала. Была уверена в этом, и потому ждала свой заказ аккуратно перед днем рождения сына. А он задерживался. И совсем не был доставлен, так как никакого заказа не было. Теперь ей придется испечь другой торт, взять для этого другую форму. Или...

— Или может у тебя есть форма для гугельхупфа? – спросила Дорис и замолчала в ожидании ответа.

— Есть... должна быть... – безучастно ответила Элеонора после недолгой паузы.

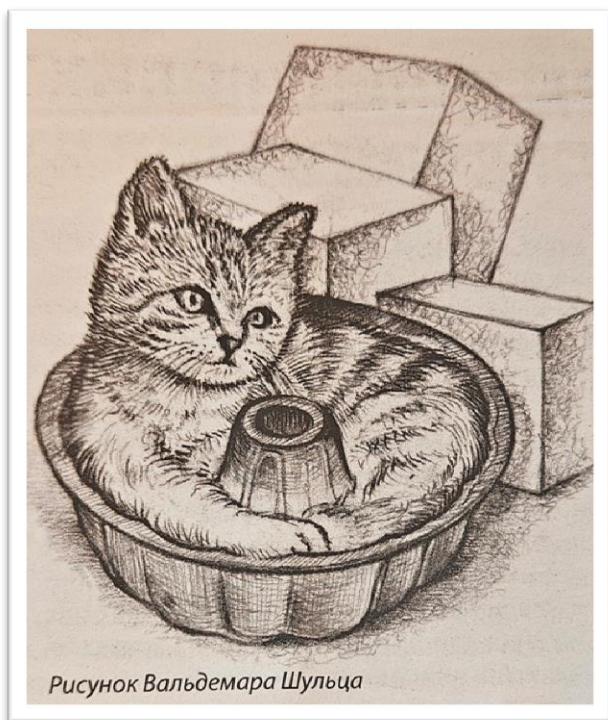
У Элеоноры действительно была хорошая, добротная форма для гугельхупфа, доставшаяся ей от бабушки. Раньше ведь какие формы делали, не то, что теперь! Тщательно сработанные, с вычурными завитушками, красивые, надежные – долго прослужить могли! Да и то сказать, давно Элеонора не пекла никаких тортов. Кому ей было печь? Дети и внуки заглядывали не часто, а если и приходили, то всего на пару минут. Рассиживаться за чашкой кофе с бабушкиным пирогом – на это времени у них не было. Но она и не обижалась: дела у них свои, на что тут обижаться? Закопала где-то в кладовке форму для гугельхупфа среди домашней утвари и как-то забыла о ней. Попробуй теперь найди ее!

А Дорис не унималась. Из телефона все еще доносился ее звучный голос:

— Ах, я была бы тебе очень благодарна! Пожалуйста, поищи, Элеонора! Я такой рецепт нашла – просто чудо! Обязательно принесу тебе кусочек попробовать...

Элеонора отложила телефон, нашла в прихожей свои старые тапочки и нехотя пошаркала в них в к кладовке.

В тесной, заставленной полками и заваленной разными ящиками комнатухе не было окна, и потому там было темно. Еще перед тем, как войти, она услышала подозрительный шорох внутри и невольно вздрогнула: Неужели мыши? Щелкнул выключатель, и комната озарилась мягким светом. На нижней полке, среди кастрюль и коробок что-то зашевелилось, и на Элеонору уставились испуганные, сонно моргающие глаза.

— Карлос!

Наглая рыжая мордашка!

Ведь он неплохо устроился там на всю ночь, уютно свернувшись калачиком прямо в той самой форме для

гугельхупфа! Так вместе с формой она и достала его и принесла на кухню. Ее самый замечательный, самый лучший в мире кот!

— Ну, и как же тебя туда занесло? – спросила она, не то с упрёком, не то с радостью, и прижала к себе мохнатый клубок.

Потом основательно промыла форму под горячей струей из-под крана и заботливо протерла полотенцем. Потемневшие от времени грани заблестели, как новые, отражая яркий электрический свет.

— А что, Карлос, – обратилась она к коту бодрым голосом, – как думаешь, не подарить ли нам Дорис эту прекрасную форму для гугельхупфа? Пожалуй, ей она и нужней, и полезней будет!

Сидящий на полу кот, поднял голову и моргнул сразу двумя глазами. Кроткое «мяу» было ей ответом.